

Рис. 11. Знак на камне Золотых ворот

рия имеет дополнительный отрог на вершине левого зубца (рис. 11). И Золотые ворота, и киворий построены в княжение Андрея Боголюбского, поэтому Н. Н. Воронин и Б. А. Рыбаков именно этому князю отнесли тамгу на его постройках. Однако очевидно, что при разнице знаков Андрею мог принадлежать только один из них. Какой же? Мы полагаем, что с этим князем возможно связать тамгу кивория, поскольку знак Золотых ворот повторен на неоднократно найденных в Новгороде печатях, а Андрей Юрьевич никогда в Новгороде не княжил.

Чрезвычайная близость этих знаков заставляет искать владельца тамги, изображенной на Золотых воротах и на печатях с фигурами святых Николая и Мины, в кругу ближайших родственников Андрея Боголюбского, его родных братьев и сыновей. В Новгороде княжил

старший брат Андрея — Ростислав Юрьевич (1138—1139, 1141—1142 гг.), но он умер в 1150 г., за восемь лет до начала постройки Золотых ворот. Новгородскими князьями были также младший брат Андрея — Мстислав Юрьевич (1155—1157 гг.) и сын Андрея — Юрий (1172—1175 гг.). Кому-то из этих двух последних лиц и принадлежали, по-видимому, знаки, известные нам по граффито Золотых ворот и печатям с изображениями святых Николая и Мины.

Думается, что знаки с основанием в виде «ласточкина хвоста» нужно относить к одной из линий Мстиславичей. Многочисленность экземпляров таких печатей (10 с изображением Гавриила, 5 с изображением святого воина, 2 разновидности печати Андрея) говорит о том, что владевшие ими сановники были представителями долговечных на новгородском столе князей, а именно среди Мстиславичей и имеются такие подолгу правившие князья: Святополк Мстиславич (1142—1148 гг.), Ярослав Иязславич (1148—1154 гг.), Святослав Ростиславич (1158—1160, 1161—1167 гг.), Ярослав Владимирович (1181—1184, 1187—1196, 1197—1199 гг.). Для генеалогической локализации остальных двух групп знаков пока, по-видимому, не имеется данных.

Также трудно сказать что-нибудь определенное относительно принадлежности тех печатей, которые в Новгороде встречаются в единичных находках или вообще обнаружены вне Новгорода. Поскольку в сфрагистике XI в. отмечены случаи, когда принадлежность знака совпадала с принадлежностью буллы, вовсе не исключено, что среди этих печатей, особенно в той группе, которая демонстрирует наиболее архаические черты, имеются и княжеские печати.

Таким образом, в той части, которая касается конкретной атрибуции печатей с княжескими знаками, мы пришли к весьма расплывчатым и неопределенным выводам. Для определения персональной принадлежности этих булл собранные к настоящему времени материалы явно недостаточны.

Однако такая неопределенность представляется нам более отвечающей сегодняшнему состоянию материала, нежели кажущаяся точность атрибуций, основанная на несостоятельных методических приемах.